

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД22-35сп-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

2 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Истоминой Г.Н., Таратуты И.В.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора – Куприяновой А.В.,

осужденных Мазко А.А., Мазко А.П., адвоката Гулого М.М.,

потерпевшей Ч [REDACTED] и её представителя адвоката Крючкова В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Мазко А.А. и адвоката Гулого М.М. в защиту Мазко А.А. и Мазко А.П. на приговор Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 21 июля 2022 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 3 марта 2021 года с участием коллегии присяжных заседателей

Мазко Андрей Петрович, [REDACTED],

[REDACTED],
не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам 6 месяцам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- ч. 2 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 24.11.2014 г. № 370-ФЗ) к 2 годам 6 месяцам со штрафом в размере 50 000 рублей;
- п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 4 годам с ограничением свободы на 1 год со штрафом в размере 100 000 рублей.

Освобожден от наказания без его назначения по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года и со штрафом в размере 120 000 рублей с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Мазко Андрей Андреевич, [REDACTED],

[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- ч. 2 ст. 222 УК РФ (в ред. от 24.11.2014 № 370-ФЗ) к 2 годам 6 месяцам со штрафом в размере 20 000 рублей;
- п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 3 годам с ограничением свободы на 1 год и со штрафом в размере 80 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей и ограничением свободы на 2 года с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока наказания, зачете времени содержания под стражей, о судьбе вещественных доказательств, арестованного имущества, исковых требованиях.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Мазко А.П. осужден за:

- убийство Ч [REDACTED] из корыстных побуждений;
- незаконные передачу, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору;
- кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконными проникновениями в иное хранилище и жилище, в особо крупном размере.

Мазко А.А. осужден за:

- пособничество Мазко А.П. в убийстве Ч [REDACTED] из корыстных побуждений;
- незаконные хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору с Мазко А.П.;
- кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору с Мазко А.П., с незаконными проникновениями в иное хранилище и жилище, в особо крупном размере.

Преступления совершены на территории г. [REDACTED] в период 2015 г. при изложенных в приговоре на основании вердикта коллегии присяжных заседателей обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 21 июля 2022 года приговор в отношении Мазко А.А. изменен.

Определено абзац резолютивной части о назначении Мазко А.А. наказания по совокупности преступлений изложить в следующей редакции: «На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступления путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначить Мазко Андрею Андреевичу наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года со штрафом в размере 90 000 рублей».

В остальном приговор в отношении Мазко А.А. и тот же приговор в отношении Мазко А.П. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденных Мазко А.А., Мазко А.П., их защитника адвоката Гулого М.М., поддержавших доводы жалоб, потерпевшую Ч [REDACTED], [REDACTED] её представителя адвоката Крючкова В.В., прокурора Куприянову А.В. о законности судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в кассационной жалобе Мазко А.А. полагает судебные решения незаконными и подлежащими отмене вследствие нарушений прав на защиту, на справедливое судебное разбирательство, на представление доказательств невиновности.

Указывает, что в судебном заседании 13 мая 2021 г. потерпевшая Ч [REDACTED] в присутствии присяжных заявила о причастности подсудимых к пропаже дополнительных денежных средств, хищение которых подсудимым не вменялось, тем самым оказала давление на присяжных с целью увеличить обвинение и опорочить их перед присяжными.

18 мая 2021 г. гос.обвинитель довел до присяжных информацию о том, что по данным ФНС, подсудимые не могли иметь находившееся в их собственности имущество, и о том, что изъяты при обыске в домовладении Мазко А.П. две гильзы стреляны в одном пистолете «Макарова», хотя такой информации по делу не имелось.

Представитель потерпевших адвокат Крючков В.В. при допросе стороной защиты свидетеля Г [REDACTED] допустил некорректные высказывания в адрес защитника.

Кроме того, 8 июня 2021 г. гос.обвинитель в присутствии присяжных заявил ходатайство процессуального характера о признании сотрудника Управляющей компании специалистом.

2 сентября 2021 г. Мазко А.П. высказал возражения по поводу громкого общения гос.обвинителя с представителем потерпевших адвокатом Крючковым В.В., а 7 сентября гос.обвинитель и адвокат Крючков В.В. при присяжных при исследовании доказательств стороны защиты (записи с камеры видеонаблюдения) демонстративно жестами и мимикой выражали свое пренебрежение к доказательству, позднее громко обсуждали угол выстрела, отвлекая тем самым внимание присяжных.

Перечисленные нарушения, по его мнению, оказали на присяжных воздействие и сказались на вердикте.

Отмечает, что после возвращения дела с апелляционного рассмотрения в 2020 г. он отказался от суда присяжных, настаивал на рассмотрении дела коллегией из трех судей, в чем ему необоснованно отказали.

Обращает внимание, что неоднократно, практически на каждом судебном заседании, заявлял о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, её незаконности, что повлекло с их стороны предвзятое отношение и последующий обвинительный вердикт при полной невиновности.

Полагает, что председательствующий по делу прямо или косвенно был заинтересован в его исходе, в обвинительном вердикте, поскольку против воли подсудимых назначил дело к слушанию с участием присяжных, при выступлении подсудимых с последним словом неоднократно прерывал его и Мазко А.П., хотя они сообщали о фактах, имеющих отношение к рассматриваемому делу. При этом выступление гос.обвинителя в прениях не прерывалось, хотя он высказывал свои домыслы и предположения.

Считает, что обвинительный вердикт вынесен принудительно, поскольку вопросный лист является незаконным, громоздким, объемным и сложным для восприятия. Сами вопросы, кроме первого, сформулированы таким образом, что не предполагали отрицательных ответов. Вопросы 1 и 2 являются лишь версией обвинения и не основаны на фактах, исследованных в судебном заседании.

Отмечает, что, несмотря на установленные законом пределы судебного разбирательства, в том числе и с учетом формы судопроизводства, которые были известны всем участникам, гос.обвинитель, потерпевшая Ч. [REDACTED] и её представитель неоднократно заявляли о неких третьих лицах, которые не были привлечены по делу, но были причастны к пропаже других сейфов, их содержимого, которые им с отцом не инкриминировались. В прениях 20-21 декабря 2021 г. Ч. [REDACTED] вновь пыталась сообщить о выносе других сейфов, о связи подсудимых с лицами, причастными к этому, оказывая на присяжных незаконное воздействие и сообщая ложную информацию. На указанные нарушения суд не реагировал.

Утверждает о своей непричастности к обнаруженным пистолетам и патронам, полагает, что со стороны следствия имела место фальсификация, о чем свидетельствуют следующие факты. Так, согласно протоколу осмотра местности, жилища и иного помещения (т. 25 л.д. 242-253), осмотр проводился 14 февраля 2015 г. Обнаруженные предметы были упакованы в картонную коробку, закрывающуюся крышкой и оклеенную бумажной биркой с подписями понятых и следователя (т. 25 л.д. 245). В тот же день была назначена дактилоскопическая экспертиза (т. 15 л.д. 189-190), которая проводилась с 22 по 23 февраля 2015 г. При этом в заключении указано, что на бирках опечатанных предметов стоит дата – 15 февраля. В этой связи полагает, что за указанные период времени с изъятыми предметами проводились какие-то манипуляции, что влечет недопустимость изъятых предметов как доказательств.

Также полагает необоснованным отказ в ходатайстве защиты об истребовании информации из журнала учета экспертиз о дате и времени поступления объектов на исследование, поскольку такой отказ ограничил их в праве на защиту.

Обращает внимание, что фотографии местности, помещения и т.д. датированы 14.02.2015 г., а фотографии двух пистолетов – 19.02.2015 г., при том, что на экспертизу все было отправлено 14.02.2015 г. Попытки стороны защиты выяснить несоответствия, признать соответствующие доказательства недопустимыми, были необоснованно отвергнуты.

Считает, что пистолеты были найдены лишь при повторном осмотре, они с отцом их туда ни в ночь с 14 на 15 января 2015 г., ни в другие даты, не помещали, а утверждения оперативных сотрудников, что они якобы видели, как Мазко заходили в помещение котельной, ложные.

Кроме того, отмечает, что помещение котельной, в которой обнаружены пистолеты, находилось на сигнализации, которую он лично включал в ночь с 15 на 16 января 2015 г. Однако при осмотре помещения никто не отключал сигнализацию, т.е. после него кто-то побывал в помещении котельной.

Ссылаясь на показания свидетелей Р [] и С [], приводя их содержание, вновь заявляет о своей непричастности к обнаруженным пистолетам и полагает необоснованным отказ суда в допросе свидетелей с участием присяжных заседателей.

Не согласен и с отказом суда в признании недопустимым доказательством (т. 78 л.д. 57–63) автомобиля, изъятого при осмотре места происшествия 15 января 2015 г. (т. 16 л.д. 26-44), поскольку изначально автомобиль не был упакован, опечатан. На видеозаписи также видно, что кто-то проникает в салон, проводить какие-то манипуляции, неотраженные в протоколе осмотра. В новостных сюжетах также было показано, что автомобиль увозили на эвакуаторе, в салоне находился посторонний человек, впоследствии установленный как некий Л [] данные о котором в протоколе отсутствуют, как нет ссылок на него и в постановлении о создании следственной группы. Автомобиль как вещественное доказательств был им предъявлен в ходе следствия спустя значительный период времени и уже с другими номерами и салоном, т.е. доказательство было утрачено.

Отмечает, что суд апелляционной инстанции оставил без внимания нарушения суда первой инстанции, в своем определении не ответил на все доводы стороны защиты, ограничившись лишь общими фразами.

Просит судебные решения отменить, дело направить на новое расследование.

В возражениях на жалобу Мазко А.А. гос.обвинитель Дотдаев М.А. и представитель потерпевшей адвокат Крючков В.В., полагая судебные решения в отношении Мазко А.А. законными и обоснованными, просит оставить их без изменения.

Адвокат Гулый М.М. в кассационной жалобе в защиту обоих осужденных также полагает судебные решения подлежащими отмене вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства о составе суда, права на защиту, в связи с использованием недопустимых доказательств и неисполнения вступившего в законную силу постановления суда.

Указывает, что постановлением от 29 сентября 2016 г. уголовное дело было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для предъявления подсудимым более тяжкого обвинения, а именно, для указания в обвинительном заключении всего имущества Ч[REDACTED] оформленного на подсудимых и которым они намеревались завладеть после убийства с указанием его стоимости. После дополнительного расследования и перепредъявления обвинения дело вновь поступило в суд. Однако при его рассмотрении в 2021 г. выяснилось, что постановление суда о возврате дела прокурору исполнено не в полной мере, поскольку в обвинении было указано не все имущество, принадлежащее Ч[REDACTED] и оформленное на подсудимых, дополнительный перечень которого приводится в жалобе. Об этом стало известно при даче показаний потерпевшими и свидетелями, а также при подаче потерпевшими иска в порядке гражданского судопроизводства. Возражения стороны защиты о доведении до присяжных информации о неувмененных фактических обстоятельствах необоснованно отклонялись. Также было необоснованно отказано в повторном возврате дела прокурору.

Таким образом, дальнейшее судопроизводство осуществлялось при условии неисполнения постановления от 29 сентября 2016 г., что препятствовало судебному разбирательству.

Суд апелляционной инстанции на соответствующие доводы стороны защиты суждений не высказал и не привел в своем определении.

Полагает, что 10 марта 2021 г. коллегия была сформирована с нарушениями требований ст.ст. 326-328 УПК РФ, что повлекло за собой незаконность состава.

Так, 10 февраля 2021 г. по списку кандидатов из общего числа явившихся в результате самоотводов и мотивированных отводов было отобрано 11 человек, после чего председательствующим заявлено о необходимости выполнения требований ч. 12 ст. 328 УПК РФ и дополнительном вызове кандидатов. Таким образом, по буквальному толкованию закона, уже составленный список из 11 человек должен оставаться неизменным, а из числа дополнительно вызванных и отбираются запасные заседатели. Однако в судебном заседании 10 марта 2021 г. председательствующий аннулировал ранее составленный список и провел процедуру нового отбора, хотя такие действия законом не предусмотрены. В итоге коллегия была сформирована с нарушением

требований УПК РФ. На это обращалось внимание в апелляционной жалобе, на что суд практически ответа не дал, допустив очередное нарушение уголовно-процессуального закона.

Обращает внимание, что постановлением от 30 октября 2020 г. было назначено предварительное слушание с одной единственной целью – определение формы судопроизводства. По итогам суд назначил судебное разбирательство с участием присяжных заседателей вопреки заявленному обвиняемыми отказу от суда присяжных и рассмотрению дела в составе трех судей. Свое решение суд мотивировал тем, что после назначения судебного разбирательства изменение формы судопроизводства не допускается. Однако такое решение суда является незаконным поскольку по делу судебное разбирательство было назначено по итогам предварительного слушания, то есть после того как обвиняемые отказались от суда присяжных и просили рассмотреть дело в составе трех судей. Кроме того, из положений ст.ст. 236, 324-326 УПК РФ прямо следует, что изменение обвиняемыми своего мнения о форме судопроизводства при каждом новом проведении предварительного слушания не запрещено.

Указанное постановление является незаконным и необоснованным поскольку раз суд первой инстанции по своей инициативе назначил предварительное слушание, то следовательно, тем самым он предоставил подсудимым право выбора формы судопроизводства и не имел права запрещать делать такой выбор, даже если ранее уголовное дело было возвращено для нового рассмотрения со стадии разбирательства.

При этом суд апелляционной инстанции ходатайство защиты о направлении соответствующего запроса в Конституционный Суд РФ проигнорировал, на обсуждение не ставил и процессуального решения не принял, суждений о правильности отказа в реализации подсудимыми права на выбор формы судопроизводства не привел, тем самым нарушил право на защиту, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену состоявшихся судебных решений.

Анализируя представленные присяжным доказательства стороны обвинения, оценивая вывод стороны обвинения о том, что обнаруженные 14 февраля 2015 г. в соответствующем помещении два пистолета, были оставлены подсудимыми в ночь с 15 на 16 января 2015 г., ссылаясь на показания Мазко, отрицавших данный факт, утверждавших, что ночью 16 января 2015 г. помещение было поставлено на сигнализацию, а в период осмотра 14 февраля сигнализация была отключена, а также на показания допрошенных без присяжных заседателей свидетелей Р [REDACTED] и С [REDACTED], адвокат заявляет, что по делу было лицо, обладающее необходимой информацией и которое

могло подтвердить правдивость Мазко - некий К [REDACTED]. Однако в ходатайстве о его вызове и допросе было необоснованно отказано, как и необоснованно отказали в истребовании дела оперативного учета по факту убийства Ч [REDACTED] (т. 84 л.д. 109), тем самым ограничили сторону защиты на представление доказательств невиновности. Соответствующий довод в апелляционной инстанции оставлен без внимания и оценки.

Оспаривая вынесенные судом постановления по ходатайствам защиты о признании различных доказательств обвинения недопустимыми доказательствами, приводя доводы аналогичные доводам апелляционных жалоб, адвокат отмечает, что судом апелляционной инстанции они не были оценены и ответа на них с конкретными выводами в определении не содержится.

Полагая допущенные судами и приведенные нарушения уголовно-процессуального закона существенными, адвокат просит судебные решения в отношении обоих Мазко отменить и дело вернуть прокурору для исполнения постановления от 29 сентября 2016 года.

В возражениях на жалобу адвоката потерпевшая Ч [REDACTED] просит судебные решения в отношении обоих осужденных оставить их без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Заслушав стороны, изучив доводы жалоб, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Исходя из вышеуказанных требований закона и по смыслу положений ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в т.ч., в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В этой связи доводы жалоб об оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, о недоказанности вины, о непричастности обоих Мазко к убийству потерпевшего, непричастности к незаконному обороту оружия и боеприпасов, к краже денег и иных ценностей, о фальсификации материалов уголовного дела, недостоверности показаний того или иного свидетеля, неправильной оценке присяжными заседателями того или

иного доказательства, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Требования закона о форме судопроизводства, вопреки доводам осужденного Мазко А.А. и адвоката Гулого М.М., судом не нарушены.

Как следует из материалов, изначально дело поступило в Ставропольский краевой суд 29 февраля 2016 г. с ходатайствами обоих обвиняемых о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей (т. 44 л.д. 1), поддержанными в ходе предварительного слушания (т. 44 л.д. 62-64), в связи с чем, дело было назначено к рассмотрению с участием коллегии присяжных заседателей (т. 44 л.д. 68 – 72).

Постановлением от 29 сентября 2016 г., вынесенным в ходе судебного следствия (т. 45 л.д. 101-108), уголовное дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Постановление вступило в законную силу 8 декабря 2016 г. (т. 45 л.д. 203 – 207).

При повторном поступлении уголовного дела в суд 31 июля 2017 г. оба Мазко вновь ходатайствовали о его рассмотрении с участием присяжных заседателей (т. 55 л.д. 1, 44, 55-59) и дело рассмотрено с участием присяжных заседателей, 22 мая 2018 г. вынесен обвинительный приговор.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2018 г. вышеуказанный приговор отменен, дело передано на новое судебное разбирательство в ином составе (т. 63 л.д. 221 – 235).

Повторно судебное разбирательство по делу состоялось также с участием коллегии присяжных заседателей (т. 66 л.д. 44, 48-52).

7 февраля 2020 г. Мазко осуждены на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей (т. 73 л.д. 123-168).

Состоявшийся приговор вновь был отменен 30 сентября 2020 г. апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции с передачей дела на новое судебное разбирательство (т. 75 л.д. 33-47), которое также, несмотря на отказ обвиняемых от рассмотрения дела с участием присяжных заседателей и ходатайство о рассмотрении дела в составе трех профессиональных судей, проведено с участием присяжных заседателей, и по результатам которого постановлен обжалуемый приговор.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении от 22.11.2005 № 23 (в ред. от 15.05.2018 № 11) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», в случае отмены

приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, с направлением дела на новое судебное разбирательство рассмотрение дела осуществляется в этом составе суда независимо от позиции подсудимого (п. 43). Если приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, в данной стадии разрешаются все вопросы, предусмотренные статьей 325 УПК РФ, в том числе и о форме судопроизводства.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 25 сентября 2014 года № 2242-О, возвращение вышестоящим судом дела на стадию судебного разбирательства в тот же суд первой инстанции не предполагает наделение этого суда правом изменения ранее принятого решения на основе волеизъявления обвиняемых о форме судопроизводства, кроме случаев изменения объективных фактов и обстоятельств, имеющих юридическое значение, или изменения их оценки в законе.

Таких обстоятельств не имелось и не возникало.

Таким образом, поскольку в каждом случае после отмены приговора, в том числе и 30 сентября 2020 года, дело возвращалось со стадии подготовки к судебному заседанию, а не со стадии предварительного слушания, суд с учетом вышеприведенных разъяснений обоснованно отказал в ходатайстве о рассмотрении дела в составе трех профессиональных судей и провел судебное разбирательство с участием присяжных заседателей.

Ошибочное назначение и проведение предварительного слушания, после отмены приговора 30 сентября 2020 года и направления дела на новое разбирательство, как указал суд *«для определения формы судопроизводства»*, в силу выше изложенных правовых позиций, не порождало право обвиняемых на изменение ранее выбранной формы судопроизводства – с участием коллегии присяжных заседателей, о чем правильно отмечено судом в постановлении от 13 января 2021 года о назначении судебного заседания (т. 76 л.д. 130-135).

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что процедура отбора коллегии присяжных заседателей была начала в судебном заседании 10 февраля 2021 г.

В связи с тем, что после самоотводов и мотивированных отводов осталось менее 12-и кандидатов, был объявлен перерыв до 10 марта 2021 г. для дополнительного вызова кандидатов.

10 марта 2021 г. суд приступил к отбору кандидатов заново. На замечания стороны защиты было разъяснено, что явившиеся кандидаты выбирались путем случайной выборки, с помощью компьютерной программы, которая при недостаточности количества кандидатов осуществляет выборку заново. После этого председательствующий при участии сторон приступил к формированию коллегии при состоявшейся явке в количестве 23 кандидатов. После самоотводов, мотивированных и немотивированных отводов была отобрана коллегия в количестве 13 человек, из которых первые восемь по списку составили основной состав, последующие пять – запасные.

Процедура отбора происходила при активном участии стороны защиты. Заявлений о нарушении принципа случайности выборки, отводов по этим основаниям ни Мазко, ни их защитники, не делали. Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, в том числе и по приведенным основаниям, от сторон не поступило (т. 81 л.д. 107-108).

Заявления о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей: Мазко А.А. – вследствие отказа от такой формы судопроизводства, адвоката Гулого А. – ввиду практической однородности состава по возрасту, полу, образованию, рассмотрено в установленном законом порядке, с удалением в совещательную комнату и вынесением отдельного постановления, которое оглашалось в отсутствие коллегии присяжных заседателей. С ходатайствами о рассмотрении и обсуждении вопроса о тенденциозности коллегии без присяжных заседателей сторона защиты не обращалась.

Как правильно указано в постановлении, сформированный состав коллегии, вопреки заявлениям защитника, не однороден по составу с точки зрения гендерных, возрастных, профессиональных и социальных факторов. В состав вошли как работающие, так и не работающие, пенсионеры, домохозяйки, лица с высшим, среднетехническим и со средним образованием, по возрасту от 37 до 65 лет. Преобладание в составе женщин не свидетельствует о невозможности принятия ими объективного вердикта. При этом в заявлении адвоката не указывалось, в силу каких конкретных особенностей дела они не способны принять объективное решение.

Также обоснованно отмечено, что список кандидатов формировался путем случайной выборки, компьютерной программой (т. 76 л.д. 222-223).

Кроме того, стороне защиты была предоставлена возможность принимать активное участие в процессе отбора, чем она и воспользовалась, было предоставлено право на мотивированные и немотивированные отводы.

Заявление стороны защиты о тенденциозности в присутствии коллегии присяжных заседателей не дает оснований полагать, что это каким-либо образом повлияло на законность вердикта. Сразу после разрешения заявления стороны защиты председательствующий обратился к присяжным заседателям не принимать во внимание указанное заявление стороны защиты.

Последующие заявления Мазко А.А. о незаконности коллегии присяжных заседателей делались или в отсутствие коллегии, либо в их присутствии, но по собственной инициативе и без уведомления суда.

В этой связи ссылки на незаконность и тенденциозность сформированной коллегии присяжных заседателей несостоятельны.

Таким образом, дело рассмотрено законным, объективным и непредвзятым составом коллегии присяжных заседателей.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы о необъективности и проявлении председательствующим обвинительного уклона не основаны на материалах дела.

Вопреки доводам жалоб председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе предусмотренными ч.ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей.

Такие действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено. Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, на участие в исследовании доказательств другой стороны.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может

рассматриваться как нарушение их процессуальных прав. При этом позиция председательствующего при разрешении процессуальных вопросов была обусловлена не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, которые они ставили перед судом.

Все заявленные ходатайства, в том числе стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами, как указанных в жалобе протоколов следственных действий, изъятых предметов, протоколов их осмотров, заключений экспертов, так и иных (практически всех письменных материалов дела, на которые имела ссылка в обвинительном заключении), разрешены в соответствии с требованиями закона, по некоторым из них, в т.ч. перечисленным в жалобах, решение принималось с удалением в совещательную комнату (т. 78 л.д. 9-11, 20-23, 57-63, 72-77, т. 79 л.д. 9-17). Вынесенные постановления надлежащим образом мотивированы, в них содержится обоснованная оценка заявленному ходатайству, являющаяся правильной и оснований не согласится с которой, не имеется.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами. Решения по юридическим вопросам принимались без участия присяжных.

Допрос потерпевшей Ч [REDACTED] проведен, не 13 мая 2021 г. как указано в жалобе, а 11 мая 2021 г. и в полном соответствии с требованиями ст. 277 УПК РФ. Каких-либо сведений, способных вызвать у присяжных заседателей предубеждение и требующих реагирование суда, она не высказывала. Своя личная оценка произошедшим событиям, взаимоотношениям подсудимых с убитым, сообщение известных фактов со своими комментариями, не может расцениваться как оказание какого-либо воздействия на присяжных.

При этом позиция осужденных, полностью отрицающих свою причастность к убийству, незаконному обороту оружия и боеприпасов, к краже, их конкретные доводы, были известны присяжным заседателям и принимались во внимание при обсуждении вердикта.

Допрос свидетеля Г [REDACTED] в судебном заседании 18 мая 2021 г. также проведен в соответствии с требованиями УПК РФ и никаких некорректных высказываний представителем потерпевших адвокатом Крючковым В.В. не допускалось. Он лишь обратился к председательствующему с просьбой об объявлении замечания стороне защиты по поводу несоблюдения процедуры допроса свидетеля (т. 81 л.д. 219-225).

В судебном заседании 18 мая 2021 года стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей было продолжено оглашение письменных материалов дела. Возражений о том, что до присяжных заседателей доводится иное содержание исследуемых материалов, на что указывает в жалобе Мазко А.А., от стороны защиты не поступало (т. 81 л.д. 230-237).

Поскольку показания свидетелей Р [] и С [] сотрудников правоохранительных органов, касались обстоятельств проведения оперативно-розыскных мероприятий, процедуры обыска в котельной, где были обнаружены орудия убийства, допрашивались они для разрешения ходатайств стороны защиты о признании соответствующего протокола недопустимым доказательством, суд обоснованно отказал в их допросе в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Конкретных ходатайств о вызове свидетеля К [] в котором по утверждению адвоката Гулого М.М., было необоснованно отказано, не заявлялось. Фамилия данного свидетеля адвокатом озвучивалась в связи с обоснованием ходатайства о допросе с присяжными свидетелей [] и С [] (т. 84 л.д. 109).

Заявление стороной обвинения в судебном заседании 8 июня 2021 г. в присутствии коллегии присяжных заседателей ходатайства процедурного характера (признании представителя ТСЖ « [] » В [] [] специалистом) не осталось без внимания председательствующего по делу, присяжным были даны соответствующие разъяснения (т. 82 л.д. 118) и на период разрешения данного ходатайства, его обсуждения со сторонами коллегия покинула зал судебных заседаний. При этом сторона защиты не возражала против его допуска как специалиста.

Заявления подсудимых о якобы оказываемом стороной обвинения и представителем потерпевших адвокатом Крючковым давления на присяжных, их попытки помешать стороне защиты представлять свои доказательства в судебных заседаниях 2, 7 и 14 сентября 2021 г., на что ссылается осужденный, объективными данными не подтверждаются, фактически являлись их субъективным мнением. Соответствующее письменное заявление было рассмотрено в судебном заседании 23 сентября 2021 г. и мотивировано отклонено. Как правильно указал суд, при представлении доказательств в указанные даты стороной защиты каких-либо возражений на действия и поведение гос.обвинителя и представителя потерпевших, просьб к суду отреагировать на нарушения порядка, сторона защиты не делала, при том, что сторона защиты в полной мере ознакомлена с правом возражать на действия другой

стороны (т. 83 л.д. 144-146), чем сторона защиты неоднократно пользовалась в другие даты судебных заседаний.

Ходатайство стороны защиты о повторном возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, в том числе, по мотивам невыполнения органом предварительного расследования указаний суда, отмеченных в постановлении от 29 сентября 2016 г., а также по приведенным адвокатом в жалобе другим основаниям, рассмотрено с удалением в совещательную комнату, после заслушивания мнения участников.

Принятое решение об отказе в его удовлетворении, об отсутствии оснований для возвращения дела прокурору полно и подробно мотивировано, является правильным (т. 78 л.д. 96-99).

Судебное следствие было закончено с согласия сторон и при отсутствии у них дополнений (т. 84 л.д. 143-144).

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопреки доводам жалобы сторона обвинения и потерпевшая Ч [REDACTED] в прениях в целом не допускали высказываний, или не имеющих отношение к обвинению, либо способных вызвать предубеждение. Приводимый ими анализ доказательств не давал оснований для прерывания их выступлений и реагирования со стороны суда. Вместе с тем в напутственном слове председательствующий обратил внимание присяжных и просил их не принимать во внимание отдельные фразы потерпевшей Ч [REDACTED] гос.обвинителя о причастности иных лиц.

В тоже время, как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты, в т.ч. и сами подсудимые, при выступлении в прениях, с репликами, а также с последним словом, искажали содержание исследованных доказательств, аллегорически ссылались на произведения литературы и образы художественных фильмов, пытались довести до присяжных информацию о процессуальных вопросах, оспаривали допустимость тех или иных доказательств, критически оценивали действия участников судопроизводства, искажали содержание исследованных доказательств, давали характеристику свидетелям, приводили информацию, не подлежащую доведения до сведения присяжных заседателей, касались обстоятельств, выходящих за рамки предъявленного обвинения, пытались ссылаться на неисследованные доказательства. В этой связи председательствующий по делу правомерно останавливал участников, делал замечания и обращался к присяжным

заседателям с соответствующими разъяснениями, повторив их в напутственном слове.

Указанные действия также не могут расцениваться как ограничение прав сторон, как препятствие довести до присяжных свою позицию по делу.

Вопросный лист, в отличие от предыдущих вопросных листов, нарушения при составлении которых, послужили основанием для отмен предыдущих приговоров, полностью отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом прений сторон по результатам судебного следствия.

Вопросы сформулированы в понятных и доступных выражениях, без употребления юридических терминов. Присяжным, при этом было разъяснено право на исключение из вопросов тех или иных обстоятельств, которые они посчитают недоказанными, в связи с чем, соответствующие доводы жалобы Мазко А.А. по поводу несоответствия вопросного листа требованиям закона несостоятельны.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем приведено содержание обвинения, содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за инкриминируемые деяния, изложена позиция гос.обвинителя и защиты, другие, предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ сведения.

Каких-либо замечаний от сторон по поводу объективности и беспристрастности не поступило.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Мазко А.А. в совершенных преступлениях, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Содержание приговора соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ по делу не имелось.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей приведенная в приговоре квалификация действий Мазко А.П. и Мазко А.А. является правильной, полностью соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Объективные признаки пособничества, как и квалифицирующие признаки убийства, кражи и незаконного оборота оружия и боеприпасов, полно и подробно мотивированы в приговоре.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал обоих вменяемыми.

Наказание каждому назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности, роли в содеянном, мнения присяжных, признавших обоих заслуживающими снисхождения по всем составам преступлений.

Необходимость назначения наказания каждому из них только в виде лишения свободы мотивирована.

Оснований для изменения категории преступления, применения положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ, изменения категории совершенных преступлений, по делу не имелось, как правильно отметил суд первой инстанции.

Назначенное каждому наказание, как за отдельное преступление, так и по их совокупности, по своему виду и размеру является справедливым.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ. При этом все доводы жалоб стороны защиты, вопреки доводам Мазко А.А. и адвоката Гулого М.М., получили надлежащую оценку.

Как следует из материалов дела, на необходимость запроса в Конституционный Суд РФ адвокат Гулый М.М. сослался в одном из своих многочисленных дополнений к апелляционной жалобе. Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания апелляционной инстанции, после разъяснения участникам их процессуальных прав, в том числе права на заявление ходатайств, ходатайств адвокат Гулый М.М. не заявлял. При выступлении по доводам апелляционных жалоб, а также в прениях, адвокат Гулый М.М. не ссыался на необходимость какого-либо запроса в Конституционный Суд РФ по поводу неопределенности тех или иных правовых норм.

В этой связи соответствующие доводы адвоката, приведенные в кассационной жалобе, несостоятельны.

Апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ. Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного закона устранены путем внесения соответствующих изменений.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений в отношении Мазко А.А. и Мазко А.П. не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 3 марта 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 21 июля 2022 года в отношении Мазко Андрея Андреевича и Мазко Андрея Петровича оставить без изменения, кассационные жалобы Мазко А.А. и адвоката Гулого М.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи